

КРОКОДИЛ

№ 10 (1660)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

10 АПРЕЛЯ 1962

ЗЕМЛЯ: — Уж год, как я тебя люблю...

Рисунок В. ГОРЯЕВА

АГРОНОМИЧЕСКИЙ ШНИЦЕЛЬ

Несколько дней Крокодил усердно посещал московские магазины, рестораны и кафе-закусочные. Но он ничего не покупал, ничего не выпивал и даже не закусывал. Он выяснял один интересующий его вопрос:

— А скажите, люди добрые, нет ли в вашем почтенном учреждении специалистов не вашего профиля?

— Это каких же? — уточняли руководящие люди. — Которые нам ни к селу ни к городу?

— Нет, не совсем так. А таких, которым бы надо к селу, а они — к городу. В общем, специалистов сельского хозяйства.

Руководящие добрые люди лезли в личные дела и вместе с Крокодилом рассматривали разные многочисленные графы. А затем состоялся ряд личных знакомств, о которых мы и поведаем читателю...

Евдокия Ивановна Харламова по специальности агроном, поработала немножко статистиком в сельхозотделе одного из районов Рязанской области. Побывала чуть-чуть участковым агрономом в Просеченской РТС. А потом...

— Потом в Москву. Замуж вышла, — поясняет Евдокия Ивановна. — Сейчас марочницей в ресторане «Араги» работаю. Уж, конечно, на село больше не поеду.

Ресторанное поприще соблазнило не одну только Евдокию Ивановну. Давайте-ка заглянем вместе с Крокодилом в ресторан аэропорта «Внуково».

Пронесется над аэропортом серебристые лайнеры, унося в далекие края агрономов, зоотехников, ветврачей. И, пожалуй, этим пассажирам невдомек, что там, внизу, их коллега, зоотехник В. И. Соловьев занят тем, что выясняет, чисто ли вымыта ресторанный посуда.

Правда, получив в свое время специальность, Валентин Иванович все же поехал на село. Несколько лет поработал участковым зоотехником, председателем колхоза, главным зоотехником МТС. А потом...

— Сельское хозяйство и без меня не пропадет, — решил тов. Соловьев. — Пускай на ту землю молодежь едет. А у меня корни в городской земле, собственный дом возле Внукова. Ближний ресторан лучше дальнего колхоза.

И подался в ресторан. С 1958 года Валентин Иванович возглавляет там цех бортовой посуды. Пока товарищи по учебе выращивали ягнят да телят, Соловьев руководил судомойками.

Кстати, о судомойках. Екатерина Павловна Бурлакова, окончив сельхозтехникум на год позднее Соловьева, почти одновременно с ним появилась на ниве общественного питания. В мае 1958 года в Московском престо вагонов-ресторанов через толпу посетителей протиснулась молодая, энергичная женщина:

— Нет ли работенки?

Так зоотехник стала судомойкой. Но не долго она мыла посуду. Думаете, вернулась в село? Нет, она получила повышение и теперь работает официанткой вагона-ресторана. Может, вы, едучи в командировку, видели ее,

За прилавком зоотехник-птицевод А. Князева.

В небольшом галантерейном магазине за кассой сидит ветеринарный врач М. Мельникова.

когда она, помахивая подносиком, принимает заказы:

— Котлетку по-киевски? Салатик? Пивка? Будет сделано. Один момент!

— Я одна, что ли? — обижается она. — Рыба ищет, где глубже...

И еще можно найти людей с сельскохозяйственным дипломом, которые подвизаются в совершенно другой отрасли. Зоотехник-птицевод Князева работает младшим продавцом в магазине № 44 «Мосгалантерей».

А в проезде МХАТа в небольшом галантерейном магазинчике за кассой сидит молодая, здоровая, кровь с молоком женщина — Мария Михайловна Мельникова и бойко выбивает чеки:

— С вас два сорок... Три рубля ровно... Семьдесят две копейки... Ленты, кружева, косынки, что угодно для души!

И кто поверит, что Мельникова по образованию — ветеринарный врач? Что сама она родом из деревни?

— Окончила Московский ветеринарный институт, — весело повествует Мария Михайловна. — Уж так мечтала обратно вернуться, к поросеночкам и теленочкам! Да

не жнут, растеклось по разным городам, большим и малым! Сколько агрономов и зоотехников сидят за кассой, бегают с подносиками!

Но, может, у нас наготовили столько кадров, что и девать некуда?

— Помилуйте! — восклицает тов. Волков, начальник отдела кадров Московского областного управления сельского хозяйства. — Нам для колхозов позарез пятьдесят агрономов нужно да столько же зоотехников!

— А мы хоть сегодня четвереста специалистов с руками-ногами заберем, — заверяет его коллега из областного управления совхозов тов. Евстигнеев.

Разумеется, вопрос не ставится так, что всех упомянутых товарищей надо сильным тянуть из торговли обратно в сельское хозяйство. Но их печальный пример наводит на размышления. Всегда ли и все ли так называемые абитуриенты идут в сельскохозяйственные вузы и техникумы по призванию?

...Не за горами новый выпуск специалистов сельского хозяйства. И надо сделать так, чтобы нам не пришлось услышать от кого-либо из них снова-здорово:

— Вам какую соляночку, мясную или рыбную?

Бригада Крокодила
Е. АЛЕКСАНДРОВА,
М. ЛЬВОВА,
К. ОБОЛЕНСКИЙ
Фото Г. ДУБИНСКОГО

* * *

Только успел Крокодил закончить свое путешествие по ресторанно-магазинным точкам, как ему на глаза попала газета «Горьковский рабочий». И в ней — фельетон «Пахари на бумажной ниве». Так состоялось у нас еще несколько на сей раз заочных знакомств странного свойства. И прежде всего — с Маргаритой Александровной Самарцевой.

Дипломированный агроном, она работает старшим экономистом... в горьковском управлении Госстраха. А за соседним столом трудится агроном Н. И. Шабин. Он составляет вопросник для проверки знаний работников страховых инспекций. Николай Иванович — заместитель начальника управления. А начальник, представьте, — тоже агроном. В общем, агроном замещает агронома, и оба они не имеют ничего общего с землицей-матушкой.

Да, поистине удивительные кадры обнаружили в местном Госстрахе наши горьковские коллеги! Там и за пишущей машинкой сидит агроном. А в отделе финансирования и того гуще: из девяти штатных сотрудников шесть агрономов и зоотехников!

Но горьковское управление Госстраха — далеко не единственный феномен такого рода. И если б у Крокодила была швейлора, она встала бы дыбом, когда он прочитал в фельетоне такие сногшибательные строки:

«Около пяти выпусков сельхозинститута осело в различных учреждениях и организациях» города Горького.

Да, тут есть над чем призадуматься!

БОЛЬШОЙ БУКВЫ

Председатель Добринского сельского Совета Воронежской области Григорий Тимофеевич Селин побил все рекорды в смысле оперативности. Например, стоит ему проведать, что во вверенном ему сельсовете объявился покойник, как он тут же спешит вручить убитым горем родственникам зловещую бумажку за собственной подписью и подписью своего секретаря:

«Добринский сельский совет обязывает Вас в двухдневный срок выписать умершую в Добринском сельском совете.

В случае не явиться в сельский совет, на

Вас будет наложен штраф в сумме 10 руб. Ваша явка строго обязательна».

Больше того. Видимо, в порядке профилактики такие предписания даются и в отношении лиц, благополучно здравствующих. Недавно, к примеру, гражданке Б. «строго обязательно» предложили «в двухдневный срок выписать умершую мать», хотя к тому времени «новопреставленная» преспокойно мыла горшки и миски после обеда.

К слову сказать, эти бумажки в Добринском сельском Совете составляются с соблюдением правил хорошего тона. Слово «Вам» всюду пишется с большой буквы. Например: «Вам предлагается», «На Вас будет наложен штраф» и т. д.

Хочется сказать тов. Селину, тоже употребив заглавные буквы:

«Советуем Вам изгнать головотяпство из вверенного Вам учреждения».

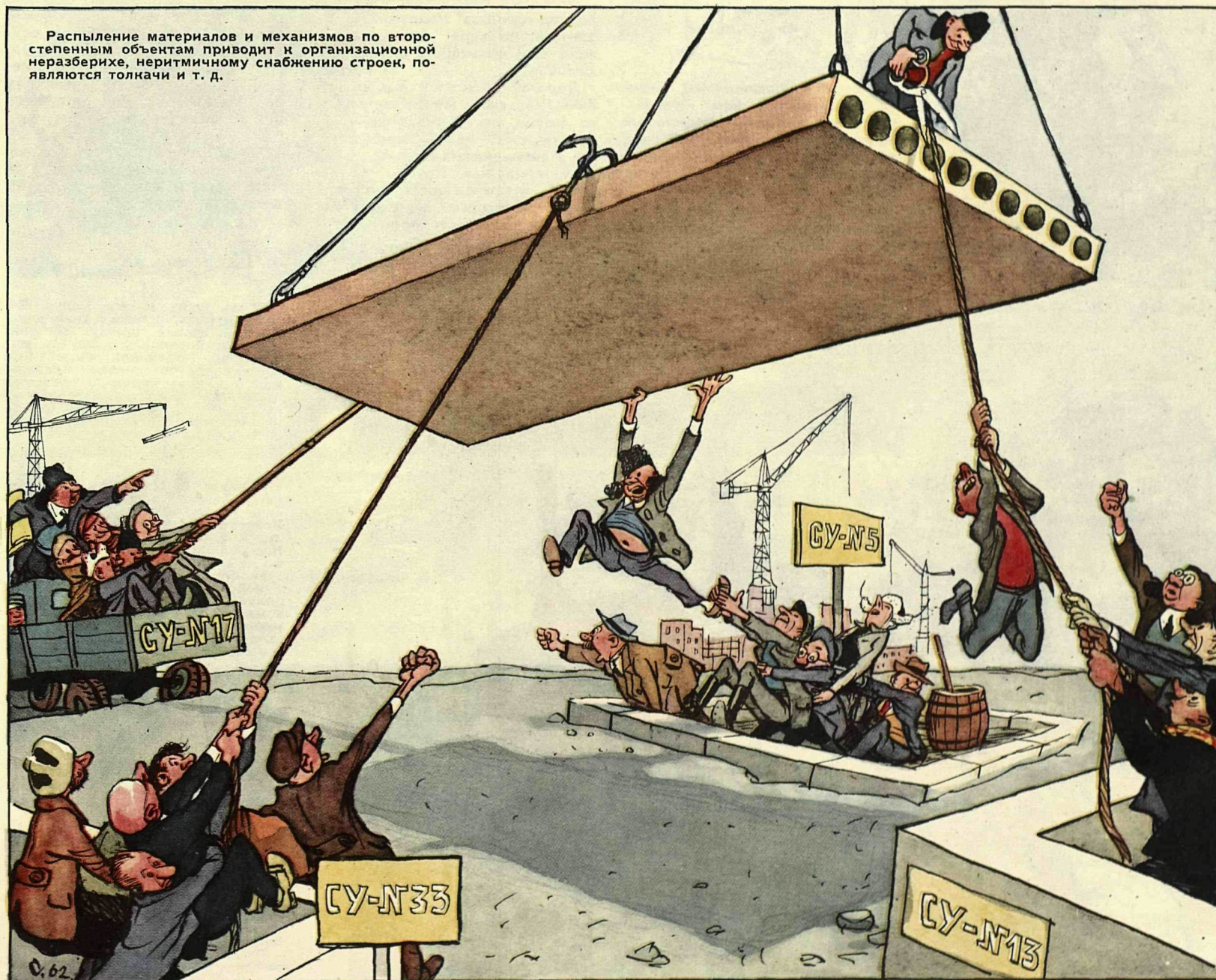
От сих до сих

Трещал победно барабан,
Гремели трубы, пели струны...
— Мы перевыполнили план! —
Директор восклицал с трибуны.—
Мы брак уменьшили на треть,
С ассортиментом все в порядке.
На клуб не стыдно посмотреть,
Разбили сквер у спортплощадки,
Убрали мусор со двора,
Внедрили десять предложений,
Техкурсы создали.

Ура-а
В честь наших славных достижений!
И впредь не пожалеем сил;
Дерзньям нашим нет предела..
Но чей-то голос вдруг спросил:
— А с экономией как дело?
Ее у нас в помине нет:
Перерасходы год от года...
И прозвучал тогда ответ
Руководителя завода:
— Скажу вам, кривду не любя,
Убытков много...
Но беда ли,
Мы обязательств на себя
По пункту этому не брали!

Игорь МАРТЬЯНОВ

г. Иваново.

Распыление материалов и механизмов по второстепенным объектам приводит к организационной неразберихе, неритмичному снабжению строек, появляются толкачи и т. д.

КРУПНОСКЛОЧНОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО

Рисунок И. СЕМЕНОВА

Дорогой Крокодил!

Предупреждаем: ни в коем случае не ходи на кинофильм «10 шагов к востоку». Ибо, посмотрев сей приключенческий фильм, на всю жизнь потеряешь интерес к приключениям.

Дело в том, что, создав вышеупомянутый детектив, «Туркменфильм» переплюнул все и вся в этой области.

— Фантазия? — раздумывали создатели фильма.— Это старо!

— Загадочность? Уже было.

— Увлечательность? Тоже.

— Здравый смысл? Без него и вовсе обойтись можно.

— Тогда что же? Залутанность!

И вот теперь мелькают, словно в калейдоскопе, кадры один непонятнее другого

Мы не беремся пересказать сюжет фильма, потому что даже коллективными усилиями не смогли уразуметь, в чем дело и о чем речь.

В различных комбинациях мель-

тешат легковой автомобиль и купающиеся малыши; дохлая лошадь и вагон-ресторан; песчаный бархан и мушка пистолета; автомобильный номер и туркменский халат; металлическая коробочка и верблюжья морда. И так — все полтора часа!..

Есть, конечно, и люди. Но у авторов, видимо, не хватило времени на поиски оригинального героя. Есть, например, диверсант, перебравшийся через границу под ви-

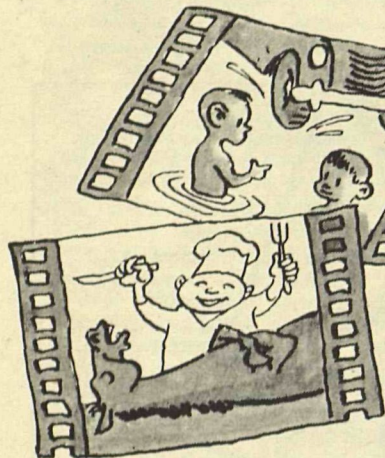
И когда засыпает песком маленькую металлическую коробочку, из-за которой, по-видимому, и шла борьба на протяжении всего фильма, диктор торжественно объявляет:

«Так и осталось неизвестным, что было в этой коробочке!»

Зачем же, спрашивается, было и огород городить? Недоумевающий зритель, не веря своим ушам, ждет еще чего-то. Но фильм уже окончен.

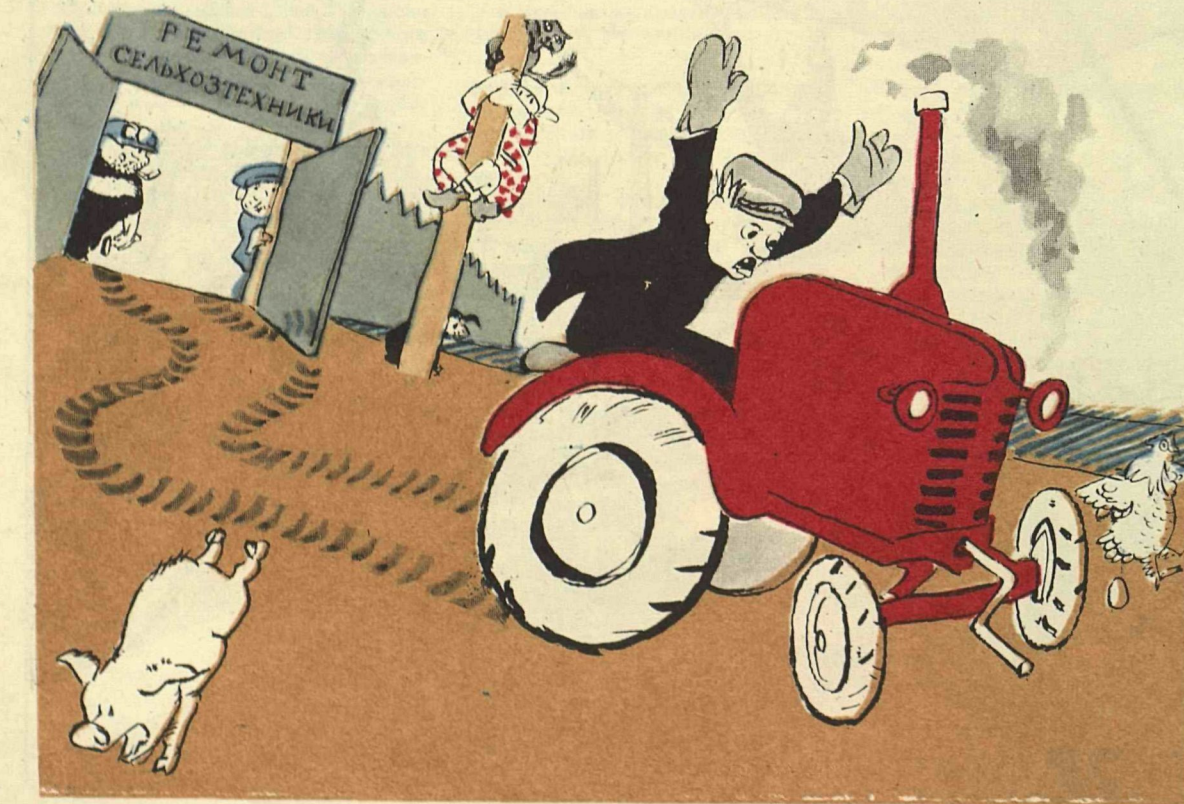
Дорогой Крокодил! Мы, работники Львовского инструментально-го завода, несем ответственность за качество нашей продукции. Эта ответственность — и моральная и материальная. Почему же никакой ответственности не чувствуют некоторые деятели кино? Задай-ка им этот вопрос!

А. ГЕЛЬФАНД, ст. диспетчер, А. ВАЛЕСКИЙ, ст. технолог, И. ПРОКОПЕНКО, рабочий-шлифовщик, Г. КРИВОРОВОТА, контролер ОТК.

дом овцы и впоследствии, конечно, раскаявшийся. Есть «всевидящий и всезнающий» оперативный работник, замаскированный под корреспондента. Есть и дежурный профессор-археолог и, конечно же, его молодая дочь...

Казалось бы, дикторский текст должен помочь зрителю разобраться, что к чему. Но, как это ни парадоксально, диктор гасит и те редкие искры догадок, которые осеняют иного энтузиаста-зрителя.

— Караул! Забыли руль поставить!

Рисунок Е. ГОРОХОВА

ОТКЛИКИ И РЕПЛИКИ

ВАСИЛЬЕВУ Н. П., ГОЛЬДМАНУ З. М., ПРОРАБАМ СМУ № 3 ТРЕСТА № 2 «СОРМОВСКИЙ», г. ГОРЬКИЙ, ВОВКУ Г. М., г. ДНЕПРОПЕТРОВСК

Ну и работенку вы нам задали, товарищи прорабы! Получив ваши письма, мы сгоряча побросали в корзину все сатирические материалы, заготовленные для следующих номеров журнала. Вы пишете, что вас крайне возмущает напечатанное в нашем журнале четверостишие:

«Когда бы честно закрывал прораб
Рабочим ежемесячно наряды,—
Тогда жена прораба не смогла б
Сто раз на дню менять свои наряды!»

В этих стихах не бог весть какая сила обобщения, но все же вы считаете, что Крокодил нанес несмываемое оскорбление всей многотысячной армии прорабов.

Вот какие страсти-мордасти! Весь ужас положения заключается в том, что, кроме прорабов, существуют и другие, не менее уважаемые профессии и должности: инженеры, сталевары, архитекторы, агрономы, бухгалтеры и т. п. Значит, осуждение плохих бухгалтеров может быть воспринято как клевета на всех вообще счетоводных работников? Ах, как нехорошо получается! Что же делать нам, сатирикам и юмористам? В каждом случае растолковывать, что именно их, отрицательных типов, мы имеем в виду, а не всех-всех-всех?

Сигналы услышаны

Очень долго в селе Падун, Ново-Займского района, Тюменской области, строят школу. Об этом сообщил Крокодилу читатель тов. Хребтов. Тюменский обком КПСС подтвердил, что сигнал правильный и по нему принимаются меры: выделяются средства, материалы и необходимое оборудование. В нынешнем году строительство Падунской школы будет завершено.

«Некуда нам сдавать стеклотару...» — пожаловались читатели из села Вохма, Костромской области. Контора «Росбанка», куда обратился Крокодил, подтвердила, что Костромская область действительно не выполнила задание по сбору стеклотары от населения. Республиканские организации обратили внимание Костромского облисполкома на крайне неудовлетворительную организацию сбора стеклотары и обязали его навести в этом деле должный порядок.

Гражданку Кузнецову из Ростова-на-Дону постигла неприятность: купленная ею пара туфель производства обувной фабрики № 1 совнархоза Армении оказалась для носки непригодной. Со справедливостью этой претензии согласился зам. нач. управления легкой промышленности совнархоза тов. Оганесян. Управлением и фабрикой принимаются сейчас меры к улучшению качества женской обуви.

Наши читатели из Комсомольского района Чувашии написали Крокодилу, что в некоторых селах трудно купить керосин.

Руководство Чувашпотребсоюза приняло по этому сигналу такие меры: за систематические перебои в торговле керосином завтормом района Розов снят с работы. Керосином теперь торгуют в районе безотказно.

— Молодец Иванова, нужно ее повесить!

Рисунок А. ЕЛИСЕЕВА и М. СКОБЕЛЕВА

ПЛОДЫ РАЗДУМИЙ

Лодырь выглядел плохо — его трудодни были уже сочтены.

Диссертация была настолько слаба, что ее пришлось защищать даже оппонентам.

Критики так ударили по сырой повести, что от нее осталось мокрое место.

Здоровый коллектив консервного завода требовал, чтобы ему срочно поставили банки.

Если не знаешь жизни, пиши о чем-нибудь другом.

Даже гипнотизер не всегда внушает уважение.

Вопрос о землетрясении был утрясен с эпицентром.

Если ты точишь ляды, не думай, что оттачиваешь красноречие.

Надежды архитектора на прочность сооружения рухнули вместе с сооружением.

Его помятое лицо оставляло неизгладимое впечатление.

Шипящих согласных нет. Шипящие — они все несогласные.

С точки зрения бороды безопасная бритва не так уж и безопасна.

Корень книги отнюдь не в ее корешке.

Бывалый пейзажист не тот, кто видал виды, а тот, кто их писал.

Приспичило ему купить зажигалку!

Как бы он ни был завален работой, ему всегда удавалось развалить ее.

И засучив рукава, можно ничего не делать.

Все свидетели видели, как преступник скрылся в неизвестном направлении.

Он был на волосок от облысения.

Иллюзионист выступал на приличном фокусном расстоянии от публики.

Потонуть в делах можно и не погружаясь в них.

Хирург миндальничал с гландами.

Соблюсти правила приличия для него было раз плюнуть.

Рыбаки судачили о ловле ершей.

Директор инструментального завода, расхваливая новый напильник: «Хорош! Комар носа не подточит».

Т. КОНСТАНТИНОВ

Институт и корова

Есть институт кормов.

Пусть он не знаменит, Но он довольно широко известен Тем, что директор там отменно

сыт:

Он хорошо питается на месте. А как с коровой?

Где ее корма?.. Увы, корове здешней — ноль внимания.

Выходит, что она должна сама Решать проблему своего питания.

А. ЖАРОВ

Весенние мотивы

Весна. Кормов уже ни крошки, И предколхоза сел на мель. В подойник в час по чайной ложке Стучит молочная капель.

Удивительного свойства Лужа растекается: Весь отдел благоустройства В луже отражается!

И. ТАРАБУКИН

г. Свердловск.

АТОМНЫЙ ШАБАШ НА ЛЫСОЙ ГОРЕ

— Спокойной ночи! — сказал Джон Фитцджеральд Кеннеди и тем закончил свое выступление по радио 2 марта.

Пожелание президента сбылось ровно наполовину: ночь действительно наступила, спокойствие улетучилось. Да и как могли американцы не утратить душевный покой, если Кеннеди в тот памятный мартовский вечер сообщил, что во второй половине апреля Америка проведет атомные испытания на острове Рождества!

Все честные американцы схватились за головы. Бесчестные схватились за бока и разразились счастливым смехом. Шабаш ведь на Лысой горе — это детский утренник по сравнению со свистопляской, учиненной на радостях сторонниками возобновления испытаний.

Приблизим наш сатирический объектив к сатанинскому хороводу атомщиков на Лысой горе, зафиксируем отдельные физиономии, так сказать, крупным планом.

«ДРУГ ПРОГРЕССА»

Вот резвится и играет Роберт Стрейндж Макнамара. «Ловкий парень!» — говаривал о нем Генри Форд, у которого Макнамара прежде ходил в управляющих.

В свободное от работы время Макнамара — заядлый альпинист. Но поскольку служебная карьера оставляет все меньше времени для далеких походов, приходится заниматься альпинизмом на службе. В прошлом году ловкий парень Макнамара взял подряд две вершины: вскарабкался на пост президента компании «Форд», а пятью неделями позже оседлал пик, именуемый «Пост министра обороны США».

На Лысой горе альпинист Макнамара чувствует себя как дома. Он скачет по скользким уступам и распевает: «Как

министр обороны, я решительно поддерживаю решение о ядерных испытаниях... Улучшение системы оружия — это область бурного развития техники, аналогичная по своему развитию многим отраслям промышленности, с которыми знаком наш народ».

Понимаете? Он бы рад не проводить испытаний, да технический прогресс не позволяет. Посудите сами: если в этом году выпущены мышеловки новой конструкции и усовершенствованы консервные ножи, то как же можно оставить бомбы старыми!

БОЖИЙ СТАРИЧОК

Тут же и слабообразный экс-президент Гарри Трумэн, кряхтя, отплясывает атомную джигу.

Знатный грибник-опытник... Ему мало опытов по выращиванию атомных грибов в Хиросиме и Нагасаки, он жаждет новых экспериментов. «Лично я никогда не был за прекращение экспериментов с атомной энергией», — пришепечивает Гарри. Седина в бороду, нейтрон в ребро...

А ведь святой старичок, без всевышнего ни одна его речь не обходится. Но теперь уж ясно, что он имеет в виду, когда толкует о божественном. Говорит о рождестве Христовом, а сам всеми помыслами — на острове Рождества. И вообще из всех персонажей мифа о рождении Иисуса Трумэну как «герою Хиросимы» больше всего по душе, конечно, мистер Ирод, истребивший сорок тысяч младенцев. Правда, будь янки Гарри Трумэн при дворе короля Ирода, он бы провел кое-какую рационализацию. Ну, скажем, подвесил на небосклон вместо звезды вифлеемской хорошую водородку. На сколько бы увеличилась производительность Иродова труда!

«ЮМОРИСТ» КРЕЙЧ ХОСМЕР

Конгрессмен Крейч Хосмер всегда был противником подземных ядерных испытаний. «Долой!» — говорил он вместе со всеми миролюбивыми людьми. «Немедленно прекратить подземные испытания!» — гневно требовал Хосмер. На этом его дороги с борцами за мир расходились под углом в сто семьдесят градусов, ибо дальше он уточнял: «Прекратить под землей и возобновить в атмосфере».

Теперь Хосмер ликует и выбрасывает озорные колена. Крейч Хосмер — вообще большой весельчак. В сборнике биографий «Каррент байографи» о нем так и сказано: «Обладает острым чувством юмора». Не сказано только, что весьма своеобразный юмор мистера Хосмера влечет за собой взрывы, которые при самой буйной фантазии нельзя назвать взрывами смеха.

«НАДДАЙ!» — ГОВОРИТ ПРАВЫЙ КРАЙНИЙ

Шире круг! Дайте место сенатору Барри Голдуотеру. Он восходящая звезда из фашистской туманности общества Бэрча, правый крайний антикоммунистической команды американских политиканов. Как же без него на Лысой горе! Никак нельзя без него!..

Кружится зловецкий хоровод атомщиков, развеваются полы смокингов, щелкают каблук и счетчики Гейгера. Но Барри недоволен. «А нельзя ли поддать жару? — ворчит он. — Шлетемся, как черепахи».

Выступая на обеде республиканцев штата Колорадо, Голдуотер сказал: «Зачем давать русским два месяца? Мы совершили величайшую ошибку, прекратив испытания. Если начинать их снова, то надо начинать сейчас».

Противники сенатора Голдуотера в США дали ему кличку «Неандерталец». За что? Между сенатором и неандертальским человеком разница гигантская: неандертальцы обеды молча.

ТАНЕЦ С ЛУКОШКОМ

В отличном настроении Нельсон Рокфеллер. Веселье брызжет из него, как нефть из дырявой цистерны. Не зря он два года требовал немедленного возобновления ядерных испытаний в атмосфере.

Он примчался на торжества на Лысой горе с лукошком повышенной емкости. «Дождь к грибам», — говорят нормальные люди. В мире рокфеллеров все наоборот: атомные грибы к долларовому дождю. Рокфеллер надеется набрать полное лукошко долларов. Год назад он дал старт гонкам кротов: кто глубже зареется в землю. По предложению Рокфеллера законодательное собрание штата Нью-Йорк выделило 100 миллионов долларов на строительство противоатомных убежищ. Новые испытания — новая истерия — новые прибыли монополиям — такова проверенная цепная реакция обогащения. Есть отчего плясать Рокфеллеру!

Но хватит. Отведем объектив в сторону от этого мерзкого зрелища. Участники фестиваля на Лысой горе действуют наперекор логике поведения нормального человеческого существа.

Но они забывают, что испытывают не только бомбу, но и терпение народов. В конце концов миролюбивые люди скажут участникам атомного шабаша: «Шабаш!»

Только тогда американский президент сможет пожелать своим согражданам спокойной ночи, не рискуя тем, что прилагательное в этой коротенькой фразе прозвучит как издевательство.

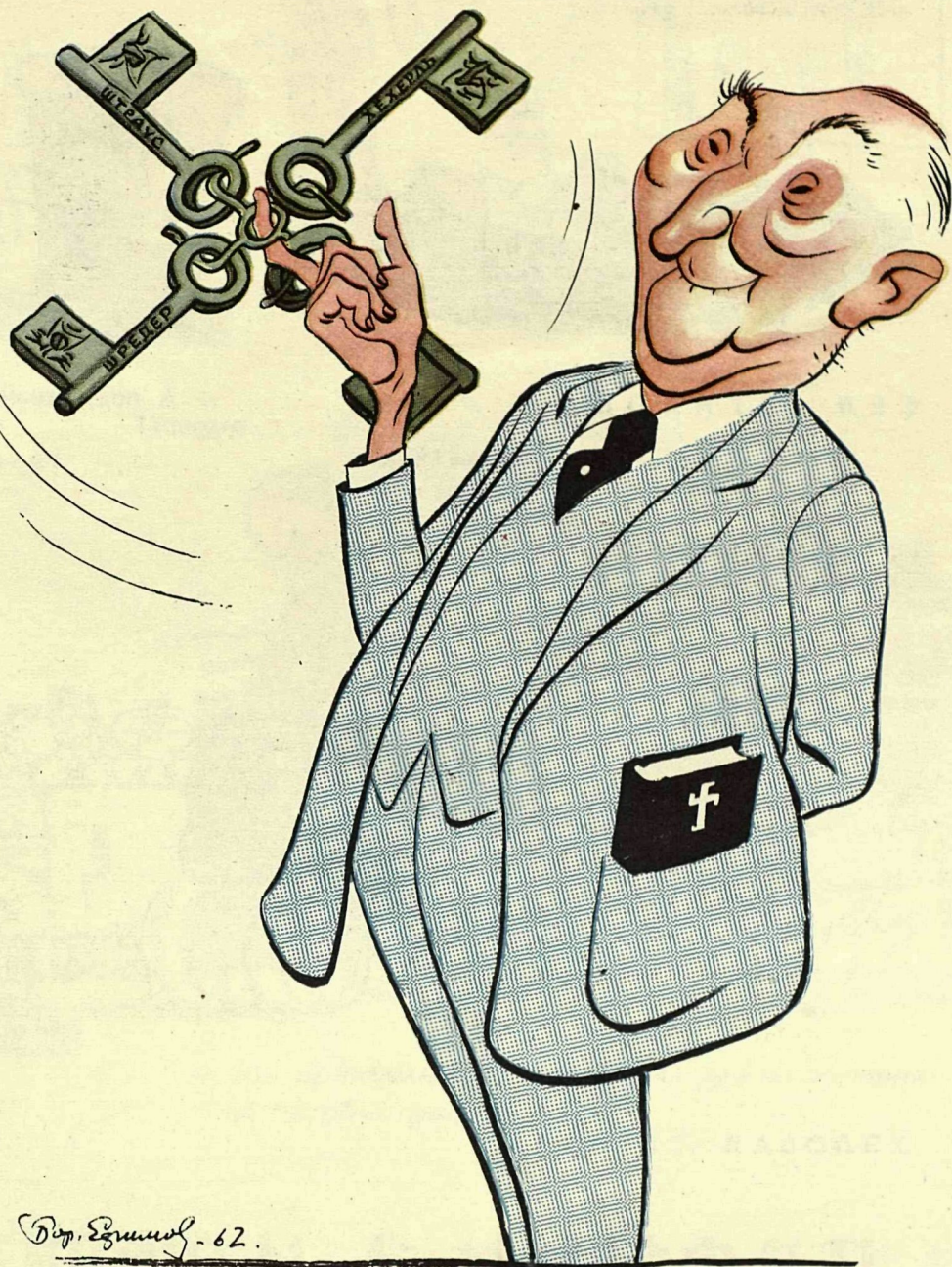
М. ВИЛЕНСКИЙ

— Желаете «Гавану», сэр?
— Попрошу без намеков!

Рисунок Л. САМОЙЛОВА

В правительстве Аденауэра ключевые позиции занимают многие бывшие нацисты, такие, как Шредер, Штраус, Хехерль и другие. (Из газет.)

Бор. Ефимов - 62.

Подобрал ключи к политике.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

КРОКОДИЛЬСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

СЛЕЗЫ В ЮАР, ПЛАТОЧЕК В ЛОНДОНЕ

Премьер-министр Южно-Африканской Республики Фервурд недоволен поведением чернокожих граждан республики. Вечно они собираются группами и что-то замышляют против установленного им, Фервурдом, режима.

— Ах, вы бунтовать! — говорит Фервурд. — Ну, вы у меня еще поплачете!

И фервурдовская полиция бросает в демонстрантов бомбы со слезоточивым газом.

В ЮАР плачут, а в Лондоне лицемерно вытирают платочком сухие глаза

за — официальный Лондон на словах осуждает порядки, насаждаемые Фервурдом. Однако, как выяснилось, слезоточивый газ поступает в ЮАР не откуда-нибудь, а именно с Британских островов. Когда у представителя английского МИД спросили, верно ли это, он ответил: — Верно, но комментировать я не могу.

И действительно, какие уж тут комментарии!

НОВАЯ ЭРА В КОШАЧЬЕЙ ЖИЗНИ

Как помочь кошке восстановить душевное равновесие? Кто поможет кошке разобраться в его интимных переживаниях?

До сих пор кошачье племя было лишено возможности пользоваться благами психоанализа. Но вот богатая англичанка леди Розельбит отвалила 12 тысяч фунтов стерлингов на постройку дворца для кошек в красивом уголке на морском побережье. Наряду с поварами и уборщицами штатное расписание предусматривает психиатров.

Выступая на открытии дворца, леди-благодетельница заявила: «Всю свою жизнь я обожала кошек и всегда мечтала, чтобы кошки могли пользоваться достижениями психоанализа. Теперь они будут иметь эту возможность. Это оздоровит кошачью психологию».

Боже мой, наконец-то!

В Е Х

Предварительный заказ

На днях мы с Геней были приглашены к Скубинским по случаю годовщины их супружеского счастья. Пока моя королева расфуфыривалась, мы опоздали на добрых два часа. Но ничего, успели.

Когда мы вошли, все гости скривились, будто укуса наглотались, и только сказали:

— М-дэ-э-э-э...

Скубинский белый, как простыня, а жена его так прямо и заливаается слезами. Это нас немного удивило.

— Что здесь случилось? — спросили мы.

— Ничего особенного... пожалуйста, садитесь, — говорит Скубинский, а сам трясется, как студень.

Мы уселись, смотрим — стол совершенно пустой. Одна только фиалка торчит из стаканчика да еще банка с горчицей.

Что же оказалось? Скубинский, чтобы жена не уставала, сделал предварительный заказ в «Гастрономе» при главном универсаме. Есть такое достижение новейшей техники. Звонишь по номеру такому-то и такому-то, высказываешь свои желания и спокойно ждешь дома.

Скубинский заказал пару коробочек сардинок, салаты шести сортов, ветчину, фрукты и, ясное дело, напитки. Не только заказал, но и оплатил весь счет, чтобы только все было доставлено обязательно к восьми. А тут уж десятый — и «Гастронома» не видать. Гости съели блюдо брусники, корншоны, горчицу и два кило хлеба, в результате чего всех, кто постарше, схватила икота. Некоторые уже даже собрались идти по домам, но Скубинская заявила, что не переживет такого бесчестия и что «Гастроном» должен вот-вот нагрять.

Скубинский три раза бегал в телефонную будку и звонил в магазин, ему отвечали, что наблюдаются отдельные технические трудности, но все равно сию минуту заказ будет доставлен.

Мы сидели и разговаривали об улучшении обслуживания в «Гастрономе» и вообще о современных методах торговли. Больше всех богохульствовал Скубинский. Он кричал, что напишет об этом в «вечерку». Но Геня схватила его за фалды и усадила на стул. Тогда Скубинский сорвался с места, схватил обруч от бочки из-под капусты и начал изображать хула-хуп, чтобы позабавить гостей.

На каждый звонок мы бросались в переднюю с радостным криком «Гастроном!», но когда в дверях появлялись опоздавшие гости, мы только шипели, как кобры.

В одиннадцать пришел дядюшка Венжик с цветами. Мы его попросту взяли за шиворот и спустили с лестницы. К двенадцати часам «Гастроном» так и не прибыл, хлеб весь съели, делать больше было нечего, и мы разошлись по домам.

На следующий день делегация гостей отправилась вместе со Скубинским на улицу Кручу в отдел предварительных заказов. Однако Скубинскому не удалось показать, кому он передал заказ и уплатил деньги. Один раз он кивнул на блондинку за стойкой, но тут же отказался, потом стал крутить, вилять и в конце концов сознался, что деньги он оставил в ресторане «Слепой Леон» на Кавенчинской улице и до «Гастронома» не дошел. Вот откуда взялись эти «отдельные технические трудности»!

Когда делегация услышала об этом, Скубинского приперли к столу заказов, и неизвестно, чем бы все это кончилось, если бы не выскочил из своего кабинета директор и не защитил Скубинского. Потом он поставил нас в известность, чтобы мы знали на будущее, что каждый заказ выполняется точно и пунктуально, само собой разумеется, если он, конечно, вообще поступает в магазин.

Попутно он не забыл порекомендовать нам свежеперемолотое кофе и сорок пять сортов чая, за которым представители «Гастронома» лично ездят каждую неделю в Индию. Но Скубинская не слушала. Она смотрела на мужа и наконец спокойно сказала:

— Отправляйся домой, я с тобой поговорю.

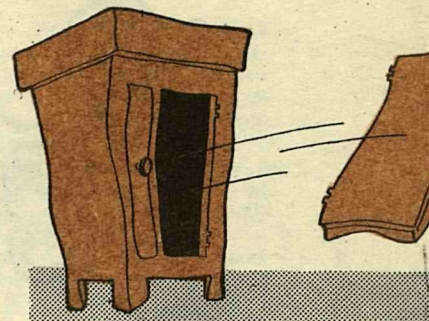
На прощание мы посоветовали Скубинскому, чтобы он позвонил в «Скорую помощь», но на этот раз по-настоящему, без липы и фокусов.

Директор дал ему на дорогу мандаринку.

Перевел с польского Н. ЛАВКОВСКИЙ.

Завод «Красный треугольник» выпускает галоши низкого качества.

СЕЛ В ГАЛОШУ

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

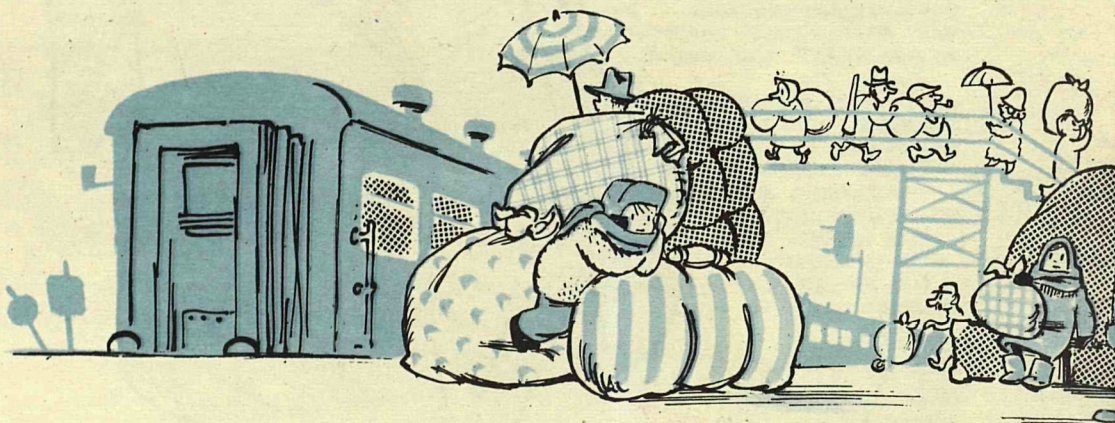
— А покупатели жалуются, открыть!

Рисун

— Побегу занимать очередь. Пока она подойдет, борода снова вырастет!

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

УЗЛОВАЯ СТАНЦИЯ

ПРОНИН-2 ИДЕТ ПО

Знаменитый детектив Пронин-2 томился в бездействии, когда в его дверь кто-то постучал.

— Стучит мужчина, — молниеносно определил Пронин. — Молодой. Невысокого роста. Склонный к полноте. Румяный. В кармане — билет на электричку Звенигород — Москва... Войдите, гражданин!

Вошел посетитель, точно описанный Прониным. Гроза преступников всех мастей и рангов ошибся лишь в одном: гость был бледен, как неоднократно переплавленный сыр.

— Вы пережили какое-то потрясение, — пронизательно сказал Пронин-2.

— Как вы угадали? — изумился посетитель. — Да, пережил. И продолжаю переживать. Я инженер Розанов. С недавних пор в нашем доме происходят необъяснимые вещи. Вы верите в привидения?

— Привидений нет в природе, — со знанием дела ответил Пронин.

— Вы правы, — робко сказал гость, — тем более, что они обычно водятся в старых замках. А мы живем в совершенно новом доме.

— Продолжайте! — воскликнул молодой криминалист. Глаза его загорелись пытливым огоньком.

— Прежде всего мы обнаружили в ванной комнате кровавый след, оставленный ботинком 41-го размера. Полностью отпечатались подметка и каблук. Вокруг — множество таких же кровавых пятен, но уже помельче.

— Смыть пробовали? — деловито осведомился Пронин.

— Смыть! — со слезами в голосе простонал гость. — Ничто не берет эти проклятые пятна! Ни нож, ни керосин, ни щелок. Мы истерли четыре проволочных мочалки, и все впустую.

— Что еще?

— Как только мы поселились в этой квартире, — продолжал гость, — у нас стали пропадать вещи, преимущественно мелкие. Исчезли, например, все шпильки жены, моя зубная щетка и авторучка.

— Посторонние у вас бывают? — быстро спросил Пронин. — Люди надежные?

— Среди наших друзей нет, — обиделся Розанов. — вообще еще никто не был. Я вообще не справлялся. И каждую ночь, как только мы валяемся спать и гасим свет, слышится тихое потрескивание. «Крр... крр... крр...» Я искал, но не нашел ни сверчков, ни других звучащих насекомых.

Пронин вскочил и схватил походный чемоданчик.

— Нельзя терять ни минуты, — воскликнул он. — Едем!

...Электричка примчала и вышло. По глубокому снегу она выехала до серого пятиэтажного дома № 2/12 по улице «Правды». Там жила на третьем этаже. Дверь открыла плачущая старушка.

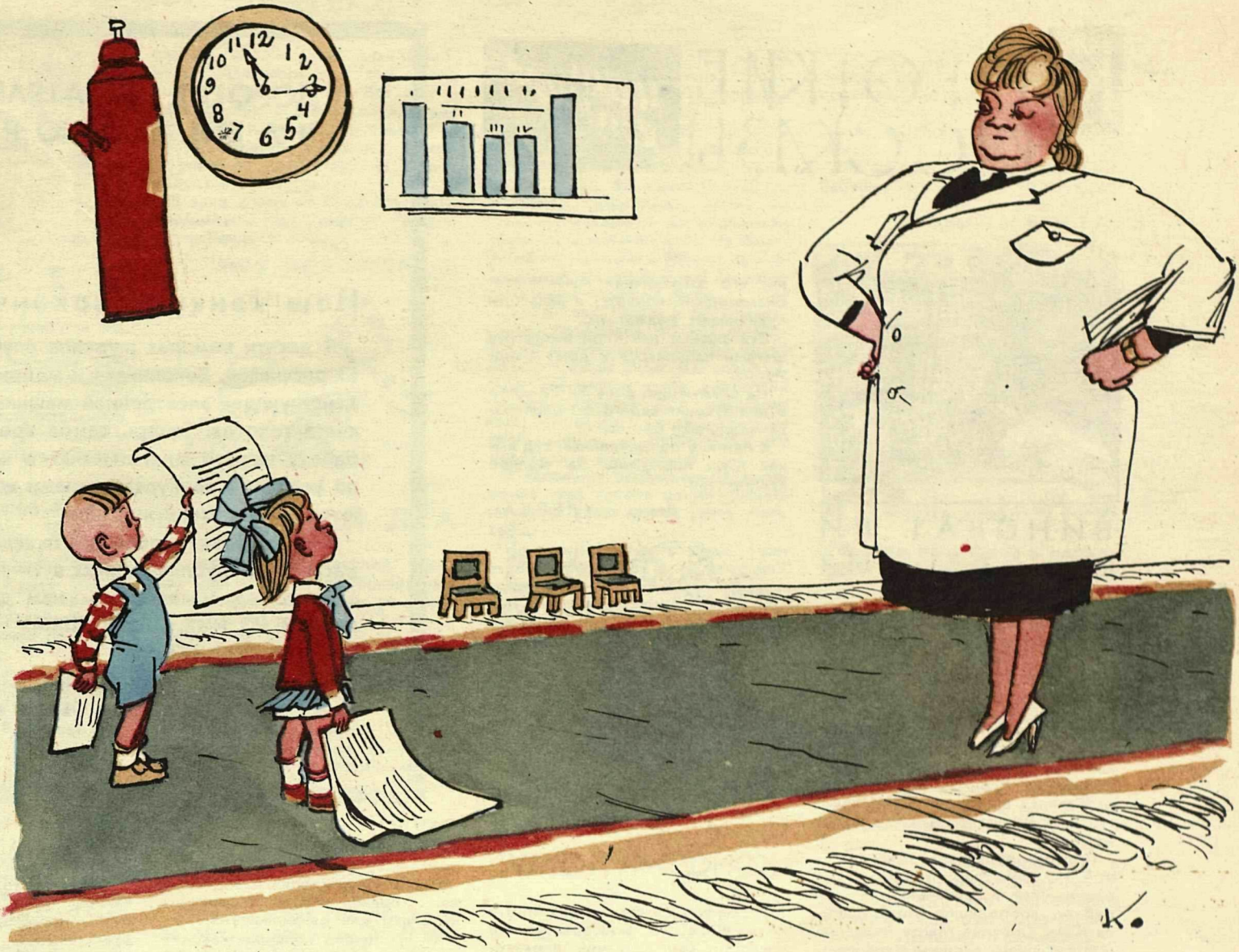
— Мама! — вскричал Розанов. — Что с тобой, мама?

— Очки! — прорыдала старушка. — Пропали мои очки, и я не могу сварить обед!

— Успокойтесь, — мужественно сказал Пронин, — очки будут найдены, и вместо обеда вы получите ужин.

что дверцу нельзя
М. ВАЙСБОРДА

— Мы принесли характеристики для поступления в детсад...
— А автобиографии?

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

Рисунок К. НЕВЛЕРА

СЛЕДУ...

жуликов
Да у нас
Даже но-
следнее.
уклады-
раздаёт-
Вот так:
л повсю-
чков, ни
ил свой
нуты! —
х в Кун-
и добра-
го дома
и». Под-
верь от-
занов.—
мама. —
е смогла
ественно
дут най-
пригото-

Утешив таким образом хозяев дома, он вошел в ванную комнату и начал внимательно разглядывать пол. Действительно, на метлахских плитках ясно отпечатались кровавые следы. Пронин вынул из кармана долото и, отбив кусочек плитки, смочил его бесцветной жидкостью. На его суровом лице забрезжило подобие улыбки.
— Кто строил этот дом?
— Мосстройтрест № 11, начальник — товарищ Рогачев, — растерянно пролепетал хозяин, — но...
— Конкретнее! — потребовал Пронин.
— Стройуправление № 38, руководитель — Фрадкин, — вконец перепугавшись, затараторил Розанов, — отделочники из стройуправления № 89, начальник — Головин, старший прораб — Афанасьев, сантехники прораба Солохина из СУ-66...
— Ясно, — сказал мастер розыска. — Это не кровь: она легко отмывается. Здесь масляная краска. Маляры заходили в туалетную комнату и оставили там следы своей обуви... Причем краска имеет осо-

бые свойства. Смотрите! — Он слегка ковырнул пол, и от доски отвалился кусок краски величиной с домашнюю котлету. — Видите, краска от пола отстает очень легко. Но от метлахской плитки ее не отцарапаешь никакими орудиями. Если хотите избавиться от этих неприличных пятен, выломайте плитки и замените их чистыми. Другого выхода нет.
— Мы подумаем. А что вы скажете о пропажах?
Пронин снисходительно улыбнулся:
— Это пустяки. У вас кто-нибудь занимается рукоделием? Мамаша, дайте мне вязальный крючок...
Словно зачарованные, смотрели Розановы, как Пронин-2 при помощи крючка извлек из щелей в полу зубную щетку, авторучку и очки. Кроме того, сверх программы он вытащил из-за отставшего плинтуса браслетку от часов и путеводитель по памятным местам Подмоскovieя.
— Пол настлали из сырых досок, они рассохлись, шпаклевка выкрошилась, — сказал Пронин. — И вот вам щели в полтора-два сантиметра. Советую покрыть пол линолеумом или паркетом.
— Мы подумаем, — сказала старушка. — А что же трещит по ночам?
Гость взял ее за руку и подвел к стене.

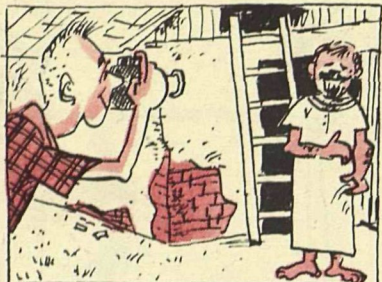
— Смотрите вверх. Видите, над дверью отстали обои. Отставая, они обычно трещат. Советую переклеить обои своими силами. Все равно облезут.
...Возвращался Пронин один. Он мрачно смотрел в окно электрички и думал о преследующих его неудачах. Сколько выездов, и все зря!
За последнюю неделю он побывал в доме №14, 123-го строительного квартала, того же Кунцева, в домах № 6 и № 10 по 1-му Волоколамскому проезду. И всюду одна и та же картина: обычные, прозаические, похожие друг на друга как две капли воды строительные недоделки. Разница только в количестве. В одном месте десять недоделок, а в другом сто. А где же романтика, где индивидуальность почерков и стилей?
Как всякий прирожденный криминалист, Пронин терпеть не мог шаблона. «Если так будет продолжаться, то я совсем потеряю квалификацию», — горько размышлял великий детектив.
Приехав домой, он написал на листе бумаги: «По всем таинственным, малообъяснимым происшествиям в новых домах просьба обращаться в Главмосстрой». Приклеил объявление на двери и, опустившись в кресло у потухшего камина, снова впал в длительную хандру...
Е. ЦУГУЛИЕВА

КОРОЧЕ ГОВОРЯ...

Слободские строители дома № 100 по ул. Ленина хотели бы поделиться своим опытом сооружения форточек в окнах. Поскольку скромность не позволяет строителям поднимать шумиху о своем новом способе, написать об этом решил я, жилец.
Слушайте, строители, и учитесь!
В наружных, летних окнах форточки должны открываться во внутрь, то есть в комнату, а в зимних (внутренних) окнах — на улицу.
Представляете, какое удовольствие доставляет это нам, жильцам.
Г. ЦЫПУКОВ
г. Слободской,
Кировская область.
Десятки опечаток с неправильными указаниями номеров поездов, направлений их следования и других обнаружены в справочнике «Расписание движения пассажирских поездов на зиму 1961—62 гг.». Исправление их составляет приятный досуг пассажира, едущего не в ту сторону.
П. СОКОЛОВ
г. Казань.
Тетради добрушской фабрики «Герои труда» (Гомельская область) сброшюрованы так, что их листы представляют собой трапеции, треугольники и другие фигуры. Лучшего пособия по геометрии не придумаешь.
М. ЛЕОНОВ, Н. ВОЛКОВ

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Наш Конкурс

ВИНОВАТ ЛИ ЮРИ?

Все произошло из-за Сандлера Яна, заглянувшего в это утро во двор старого Юри, известного всей Эстонии мастера беконного откорма свиней. Юри только спустился с сеновала и, глядя заспанными глазами на высоко стоящее солнце, лениво почесывался. Ян щелкнул фотоаппаратом, игриво подмигнул Юри и, посвистывая, отправился в сторону Дома культуры на очередное занятие фотокружка.

Портрет получился замечательный. На фоне старого сарая стоял облаченный в длинную ночную рубашку, добродушно улыбающийся Юри. Соседка Магда находила портрет очень схожим с оригиналом. Сам Юри отнесся к портрету скептически.

На этом бы дело и закончилось, да Лена, жена Юри, по простоте душевной вложила карточку в конверт, адресованный в далекий канадский город Торонто, бывшей соседке Юри — непутевой Линде.

Дальше действие рассказа развивается в Торонто.

Чердак прачечной, в котором проживала Линда, теперь мадам Пухлвитс, огласил истерический крик. Сбежавшиеся соседи, охая и ахая, приводили Линду в чувство. Карточка перешла из рук в руки. Весть о том, как выглядит туалет советского колхозника, в каком жилище он обитает, с быстротой молнии облетела город. Портрет Юри с длинными комментариями появился во всех газетах. Владелец соседнего галантерейного магазина выразил свое соболезнование мадам Пухлвитс. Муж Линды — Карл, став популярной личностью, получил должность сторожа в городском парке. Редакции газет, решившие выжать из фотографии Юри все возможное, создали комитет по оказанию помощи «родственнику» мадам Пухлвитс. Юри полетела телеграмма, состоявшая из одного слова: «Крепись».

Через месяц в районной контроле связи Юри вручили посылку. Одновременно пришло письмо от Линды. Бывшая соседка утешала Юри и Лену как могла. Удивление Юри росло с каждой минутой. Когда из картонного ящика был извлечен пакет с мукой, а за ним пара кальсон в изящной целлофановой упаковке, Юри все понял. Не помогло уверение сосед-

ки, что заграничная мука имеет благородный привкус, а кальсоны излечивают ревматизм.

Все видели, как Юри быстрыми шагами направился к дому Сандлеров.

На следующий день Ян Сандлер отдал кусочки своего фотоаппарата младшему братишке.

В пятницу общественный суд вынес Юри порицание за мелкое хулиганство.

Девиз «УКЛЕЙКА».

СМЕРТЬ КОНСЕРВАТИЗМУ!

Товарищ Сусеков, не раз критиковавшийся за консерватизм и косность, был назначен директором парка культуры и отдыха.

Сусеков созвал всех сотрудников на совещание. Обсуждали план подготовки к летнему сезону.

— Так вот, товарищи, — начал директор, — я ознакомился с вашим планом. Возьмем первое мероприятие — праздник «Здравствуй, лето!» или... «Гулянье молодежи». Было уже такое? Было! Надо искать что-то новое, а вы каждый под одно и то же. Косность! Или «Праздник песни» и «Фестиваль танца»... Сколько можно? Это же консерватизм! Нужно быть ближе к жизни, товарищи!

Новый план был разработан под личным руководством Сусекова.

Праздник «Здравствуй, лето!» был заменен гуляньем из цикла «Знаменательные даты» — «15-летие районной прачечной». На массовом поле предполагалось организовать стирку белья механизированным способом, прием от каждого посетителя по две пары нижнего белья и две пары верхнего платья.

Гулянье молодежи и праздник песни были изъяты и заменены народным гуляньем из цикла «Великие открытия» — «Палочки Коха». Намечалось также соревнование по ловле и уничтожению переносчиков заразы — мух, с вручением призов победителям.

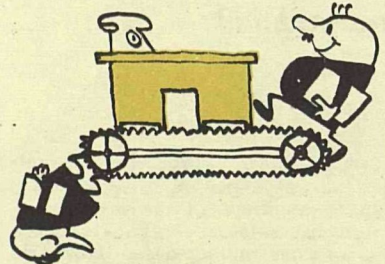
Фестиваль танца вытеснило другое, более полезное мероприятие — народное гулянье на тему «Пожарная безопасность». В программе: демонстрация горящих керосинок, керогазов, нагревательных приборов с вызовом пожарной частей по телефону 01, тушение огня, разведенного на эс-

раде народного творчества, в сопровождении хора и оркестра.

После утверждения плана Сусеков отправил его в Управление культуры для ознакомления.

«Я им покажу консерватизм!» — удовлетворенно думал он.

Девиз «1002 НОЧЬ».

ВОЗВРАЩЕНИЕ МАКСИМА

Управляющего стройтрестом Максима Баландина сняли с работы. Сняли с треском. С опубликованием в печати.

— Ты особенно не горюй, — утешал Максима его бывший заместитель Прохор Залетаев, — считай, что еще дешево отделался. Сняли тебя за дело. Вот на той неделе соберем мы общее собрание и будем на твоих ошибках учиться. Особенно я, поскольку назначен временно исполняющим. Да и тебе на будущее хорошая наука. Сам посуди: бюрократизм насаждал? Еще какой! Начальники участков на каждый израсходованный кирпич по тридцати бумаг исписывают. Семейственность разве? Даже здесь слышно, как кума твоя, Агафья Федоровна, в бухгалтерии на счетах щелкает. И изобретательство не поощрял, за удешевление стройработ не боролся.

Максим сидел, подпершись кулаком, и бездумными глазами гля-

дел в окно. А Залетаев все говорил и говорил.

— Вот так-то, — назидательно заключил он. — Главное сейчас для тебя — на низовке себя как следует показать. Поработаешь крепенько десятником или прорабом, мы тебя на должность начальника участка выдвинем.

Максим продолжал тоскливо глядеть в одну точку.

Прошел год. И вот снова в кабинете управляющего трестом сидят Максим Баландин и Прохор Залетаев. Только сейчас они поменялись ролями: Максим бодр и весел, а Прохор, подпершись кулаком, угрюмо созерцает пейзаж за окном.

— Вот оно как дело-то обернулось, — говорит Максим, — кажется, ты и году не процарствовал?

— Трех недель не хватило, — нехотя отозвался Прохор. — Ох, боюсь, что и заместителем не оставят!

— Это уж как бог свят! — радостно подтвердил Максим. — Да и нельзя тебя оставлять. Ты, брат, бюрократизм плуце меня разве. И семейственность тоже. Вон она, твоя свояченица Ольга, в диспетчерской верховодит. Ну и изобретательство в загоне держал. Одна теперь, Проша, у тебя дорога: на низовку. Направлю тебя на самый отстающий участок. Поработаешь там, — глядишь, и карьеру себе сделаешь, снова ко мне в заместители угодишь. Одним словом, крепись и держи хвост пистолетом. А мы, конечно, будем на твоих ошибках учиться и людей учить. Учиться никогда не поздно. Особенно мне, так как я вновь управляющим трестом назначен, из прорыва его выводить.

...Максим Баландин и Прохор Залетаев так и учатся поочередно вот уже шестнадцатый год.

Девиз «О К О».

С Е К Р Е Т

В районном Доме культуры открылась теоретическая конференция председателей колхозов. Открыл ее сам предрайисполкома Стульчиков.

После яркого вступительного слова о значении проводимого мероприятия Стульчиков торжественно провозгласил:

— Слово предоставляется председателю колхоза «Новый быт» нашему уважаемому товарищу Ма...— Стульчиков быстро заглянул в список и уверенно закончил: — Бабочкину!

Невзрачный на вид человек, в роговых очках, с пухлой папкой под мышкой, деловито поднялся на трибуну.

— Давай, Бабочкин, — подбодрил председатель райисполкома, — расскажи, как колхоз поднял.

— Простите, я не Бабочкин. Мамочкин я.

— Я и говорю Ба... Мамочкин, — неуверенно поправился Стульчиков и поспешно добавил: — Начинать, Мамочкин. Выкладывай, председатель, секрет, как руководить хозяйством.

— Рассказать, конечно, можно, — с готовностью отозвался Мамочкин, — только председатель-то у нас Бабочкин.

Стульчиков окончательно растерялся.

— Ничего не пойму, — пробормотал он и вдруг всердцах стукнул кулаком по столу. — А вы тогда кто такой? Кто просил вас на трибуну?

— Правление меня уполномочило, — простодушно пояснил Мамочкин. — Говорят: «Пострадай, Николай Ефимович, за общество. Счетоводов у нас много, а председатель один. Без него в колхозе как без рук». Ну, я и согласился для пользы дела. А так бы ни за что.

В президиуме наступило замешательство. Счетовод между тем разговаривался:

— Уж и моя супруга, на что женщина терпеливая, ворчать стала. «Ну, — говорит, — Никола, настоящий ты у меня начальник. Совсем от дома отбился. Когда этому конец придет?» И то правда: чуть ли не полгода в разъездах. Поначалу трудно было, а теперь ничего, привык.

В зале весело смеялись.

— Ну, хватит! — оборвал Стульчиков. — С Бабочкиным твоим я особо поговорю. А ты, Мамочкин, вот что: если сможешь рассказать, как колхоз подняли, рассказывай.

— А я о чем толкую? — удивился Мамочкин. — Я и говорю: сначала нелегко было. Каждый день то в район, то обратно. Вконец измотался. Да спасибо Бабочкину, надоумил. «А зачем, — говорит, — тебе, Ефимыч, обратно-то? Сними в райцентре комнатку, живи там постоянно. Будешь чрезвычайным посланником нашего колхоза при совещаниях».

Верно, как стал чрезвычайным,

совсем другой коленикор, — улыбнулся Мамочкин и с серьезным видом закрутил: — Вот вам и весь секрет. В разделении труда все дело: я, значит, по совещаниям, а председатель — тот теперь больше по хозяйству... И пошел колхоз в гору.

В зале долго не смолкали аплодисменты. Не хлопал только Стульчиков.

Девиз «ЛОБОГРЕЙКА».

БАЦИЛЛА

Я опытный отдыхающий, семь раз уже отдыхал по бесплатным путевкам. Меня ничем не проймешь. Но тут...

Когда, приехав в дом отдыха, я шел по заснеженной аллее, ведущей к жилому корпусу, навстречу мне попался знакомый человек — токарь с нашего завода, из инструментального цеха. Он уже отдохнул и возвращался домой. Но вид у него был не блестящий. Лицо зеленоватое, и выражение глаз затравленное.

— Ну, как отдохнул? — весело спросил я.

Он нервно улыбнулся.

— А вот попробуешь — узнаешь.

...Уже во время завтрака я начал кое-что понимать. Когда мы пили кефир, в столовой появился плотный, румяный молодой человек и зычным голосом сказал:

— Товарищи отдыхающие, после завтрака вам предстоит тяжелая работа! — Он снисходительно улыбнулся. — Мы отправимся на лыжную прогулку. Желающие, записывайтесь у меня. Помните, что чистый воздух — враг микробов. А ведь даже в кефире, который вы сейчас пьете, кроме полезных микроорганизмов, есть и вредные. Д-да! А в атмосфере закрытого помещения каждый кубометр воздуха содержит до трехсот тысяч различных микробов. Все на лыжи, товарищи!

Это был, оказывается, массовик-затейник и физкультурработник в одном лице. Но при чем здесь микробы?

Я подозрительно осмотрел недопитый кефир и на всякий случай отставил стакан. И дышать стал осторожно, носом: ведь мы находились в закрытом помещении. А тут еще, подняв глаза, я увидел на стене большой плакат: «Грязные ногти — разносчик заразы». Есть уже не хотелось.

Затем мы отправились на лыжную прогулку. Физработник — его звали Автандил Иванович — всю дорогу занимал нас любопытными сообщениями. Когда проходили березовой рощей, он сказал:

— В березовом лесу озона не так много, как в хвойном.

В чистом поле, когда одна из девушек увидела в снегу маленькие норки и радостно спросила: «Ой, кто здесь живет?», — Автандил Иванович объяснил:

— Это мыши, разносчики болезни, которая в просторечии назы-

вается желтухой. И к тому же вы знаете, что одна взрослая особь мыши уничтожает за год огромное количество зерна?

Во время обеда он сообщил нам, сколько микробов в каком блюде содержится. За ужином то же самое. Во время танцев он звал к танцующим, чтобы не шаркали ногами и не поднимали пыли, хотя никакой пыли не было. У себя в комнате я увидел на стене плакат насчет мух, но их, между прочим, тоже не было.

Я поинтересовался у обслуживающего персонала, почему физработник и массовик-затейник ведет работу с таким странным уклоном. Мне объяснили, что Автандил Иванович раньше был начальником санитарно-эпидемиологической станции, не справился и его перевели в дом отдыха.

Я вспомнил затравленное выражение глаз токаря из инструментального цеха, и мне стало жаль себя.

На пятый день я сбежал. Приехав в Москву, я с облегчением вдохнул полной грудью прекрасный, отравленный бациллами и бензинными парами городской воздух.

Девиз «А Б В Г Д».

ВЕСЕЛЫЕ КАННИКУЛЫ

— Поди сюда, Вовочка, — говорит бабушка. — Расскажи, внучек, как ты погостил в Москве, у дяди Коли? Как они там живут, мои родные?

— Хорошо погостил. Тетя Катя встретила меня на вокзале, а вечером пришла Лена и принесла торт. Ох, и вкусный, бабушка, сверху крема много-много, а...

— Ну, а сынок мой, дядя Коля?

— А дядя Коля пришел домой поздно, пьяненький, начал меня обнимать, целовать, говорить, что я молодец, что он завтра же покажет мне Москву, купит билет на елку в Лужники, в цирк. Я уже очень спать хотел, а он все говорил, говорил; я уже спать на диван лег, а он сел ко мне и все говорил, говорил...

— Ну, а на другой день?

— На другой день утром с тетей Катей в кино ходили.

— А дядя Коля?

— А дядя Коля спал еще. Днем мы с Леной в клуб на елку ходили. Бабушка, там корабль космический был. А вечером тетя Катя шила мне рубашку в клеточку. Потом сели смотреть телевизор, и тут пришел дядя Коля, пьяненький, начал меня обнимать, целовать и говорить, что завтра же он мне купит билет в театр, а вечером пойдем на каток. Говорил, говорил и никому не дал смотреть телевизор.

— Ну, а на другой день?

— На другой день утром с тетей Катей в кино ходили.

— А дядя Коля?

— А дядя Коля спал еще. Днем мы с Леной в клуб на елку ходили. Бабушка, там корабль космический был. А вечером тетя Катя шила мне рубашку в клеточку. Потом сели смотреть телевизор, и тут пришел дядя Коля, пьяненький, начал меня обнимать, целовать и говорить, что завтра же он мне купит билет в театр, а вечером пойдем на каток. Говорил, говорил и никому не дал смотреть телевизор.

На третий день тетя Катя купила мне «Конструктор», а Лена принесла билет в Лужники. Бабушка, какая елка во Дворце спорта большая!..

— Ну, а сынок мой, дядя Коля?

— Дядя Коля пришел домой поздно, пьяненький, начал меня обнимать, целовать и говорить...

— Постой, внучек, расскажи мне лучше, какая же елка была в Лужниках?

Но вскоре мальчик увидел, что бабушка его совсем не слушает.

Девиз «ТАМАРА».

ЛЕКЦИЯ

Вызвали меня как-то в местком нашей сберкассы и говорят:

— Надо, товарищ Слимак, лекцию в школе прочесть на тему «Детишки, храните деньги не в копилке, а на сберкнижке». Вот вам адрес школы. Действуйте!..

Я старый финансовый волк, но публичных лекций сроду не читал. Понятия не имею, как это делается. Однако воля месткома — закон для рядового члена профсоюза. Лекция так лекция...

Дома набросал я конспект, разложил все мысли по пунктам и в назначенный день явился в школу.

Слушатели мои собрались в просторном классе. В основном это были детишки пионерского возраста, с открытыми, доверчивыми мордашками. Вперемешку с ними за партами восседало немало число серьезных, сосредоточенных мамаш, убежденнейших вкладчиц со стажем.

Я бодро прошел к столу, покрытому красным сукном. Директор школы представил меня слушателям и сказал краткую вступительную речь. Хорошо сказал, с чувством! И про воспитательное значение детских вкладов, и про мечтательную сущность глиняных кошечек-копилочек, и про государственную экономику. Потом передал слово мне как специалисту. Я откашлялся и начал.

— Дорогие дети, милые мальчики и девочки! — сказал я. — Ваш девчоночий и мальчишеский возраст — явление переходящее. Годы пролетят — глазом моргнуть не успеете, и вот вы уже взрослые дяди и тети. А как таковые вы, конечно, приметесь наперевобит жениться и выходить замуж. На этот случай, дети, сберкнижка очень...

Тут мне директор наступил на ногу и зашипел:

— Об этом с ними рано...

Я согласно кивнул и, пропустив два абзаца о свадобных расходах и мебельных гарнитурах, плавно перешел к пункту «Незванные гости»:

— Бывают, дети, в жизни непредвиденные обстоятельства. Живете вы себе тихо-мирно, на службу, то бишь в школу, ходите, таблицу умножения изучаете и прочие полезные науки. И вдруг, как снег на голову, приезжает к вам из провинции друг детства с женой Человеком, не имеющий сбережений, тут неволью впадает в панику, бросается занимать деньги у соседей. Ведь друга детства надо угостить, выпивку поставить,

закуску. Другое дело — вкладчик...

Чувствую, опять мою ногу припечатал ботинок директора.

— Извольте не выходить за рамки детских интересов! — шипит директор.

— Пожалуйста! — шепчу в ответ. — Как вам угодно!..

А в зале тоже шумок поднялся. Родительницы заерзали, перешептываются. Только детишки ничего: заслушались, даже рты пораскрывали от любопытства.

Прокашлялся я, чтобы скрыть легкое замешательство, и, пропустив еще два пункта — о проигрывше в карты и именинах начальника, — напал-таки на настоящую детскую тему.

— Жизнь таит в себе много печальных неожиданностей. Нужно быть поэтому готовыми ко всему. Представьте, что у вас скоропостижно умирают папа и мама. Вы остаетесь сиротами, а вам надо учиться, на ноги вставать. Кто вас выручит? Да все она же, сберкнижка!..

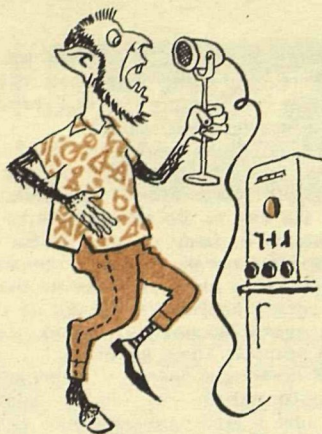
Класс огласился дружным рыданием детворы. Директор вскочил. Мамаши, подхватив своих отпрысков, устремились к выходу.

— Погодите! — ору я не своим голосом. — Самое интересное еще впереди — про похороны!..

Но класс уже опустел.

Не знаю почему, но директор лежал в глубоком обмороке.

Девиз «ПЛЮШКИН».

ПРОДЕЛКИ ДЖИНА

В наше время никто не верит в сверхъестественные явления, поэтому сказочникам приходится сочинять что-нибудь более или менее правдоподобное.

Злой Джин, выпущенный, скажем для убедительности, из бутылки после длительного заключения, летал над грешной землей. Имеются скудные, отрывочные сведения о его проделках. Известно, например, что зубоврачебное кресло с бормашиной выдуманно не без его участия. Остроконечное канцелярское перо, которым во всех школах обучают писать первоклассников, также его

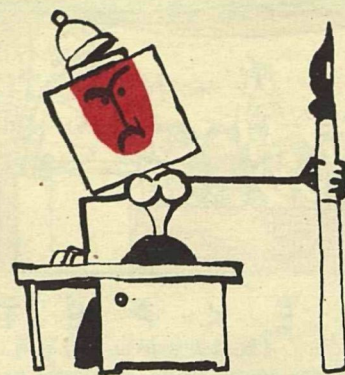
рук дело. Как видите, Джин проявлял свои способности в различных областях человеческой деятельности.

Когда Джин прибыл в конструкторское бюро, где проектировался современный железнодорожный вагон, работа была закончена настолько, что уже невозможно было что-нибудь ухудшить или испортить: чертежи согласованы, утверждены и подписаны. В наш век возможности волшебника ограничены. Кому не известно, что иная подпись сильнее нечистой силы?

Экспериментальный пассажирский вагон сверкал новенькой полировкой и зеркалами. Вентиляция, освещение, декоративная обивка были безукоризненны. Коврики на полу, удобные диваны придавали вагону нарядный и комфортабельный вид. Глядя на все это великолепие, Джин сначала чуть не задохнулся от ярости, а потом погрузился в глубокую печаль.

Однако вскоре Джин заметил, что вагон еще не радиофицирован. Вот к этому объекту необходимого сервиса и приложил злой дух свою руку. Так что, если случается вам ехать куда-нибудь поездом дальнего следования, то не удивляйтесь, когда вместо нормальной радиопередачи вы услышите лай, хрип, кошачий визг и другие малоприятные звуки.

Девиз «ЛУЧ».

СВОБОДНЫЙ ДОСТУП

С приятным чувством, предвкушая эстетическое наслаждение, вошел я в библиотеку. И действительно, первое, что я увидел, оказалось в высшей степени созвучным моему настроению. Это был яркий, душевный плакат: «Внимание! У нас свободный доступ к книжным полкам».

Гордый оказанным мне доверием, я устремился к книжным полкам, намереваясь вкусить от несметных духовных богатств, представленных на них. Но между мною и духовными богатствами возникла непроницаемая дивца.

— Куда?.. — раздался ее негромкий голос. Судя по интонации, можно было ожидать, что дальше последует «прешь».

С первого же взгляда на это воплощение бдительности я понял, что свободный доступ к книгам отнюдь не усыпан розами.

— Ваша фамилия, гражданин?

С виноватым видом я признался в своей фамилии, имени и отчестве.

— Ваш адрес? Место работы? Возраст? Семейное положение?..

Вопросы сыпались в сногшибательном темпе. Почему-то вспомнилась где-то вычитанная фраза: «Только полное признание во всем облегчит вашу участь»...

Между тем старательная девица сумела ознакомиться не только со мной и моей семьей, но и с моими предками до седьмого колена включительно. На шестом колене у меня стали подкашиваться мои собственные колени, и я чуть было не растянулся на ковровой дорожке у ног богини Свободного Доступа.

Собрав последние силы, я пролепетал:

— Позвольте узнать, почему вас так заинтересовала моя автобиография?

— А кто будет расплачиваться за пропажу книг? — блестяще парировал мой биограф.

— Но я до сих пор был убежден, что в библиотеку ходят читатели, а не похитители.

— Не оправдывайтесь, пока вас не поймали, — последовал ценный совет.

Я почувствовал, что для ведения столь серьезных дискуссий явно не подкован. И прекратил бессмысленное сопротивление.

К книжным полкам меня повели под руки. Это скорбное шествие было прервано на полдороге — вдогонку мне в виде прощального привета победительница послала вопрос: была ли у меня судимость?

Я рухнул на ковер.

Девиз «ЧИТАТЕЛЬ».

В некоторых городах в работе народных дружин по охране порядка на улицах участвуют девочки.

— Что? Драка в ресторане? Анюта, пойдй, приведи нарушителей.

Рисунок А. КРЫЛОВА

— Если они будут так работать, на клубе поставим крест.

Рисунок А. ЦВЕТКОВА

«БЕЖИН ЛУГ» И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ЗАДАТКИ

школе». У него все продумано и разработано, доказано и показано. На конкретном примере — тургеневском «Бежине луге». Вполне наглядно. С образцовыми учительскими репликами. С таблицами. С чертежами.

Доселе оставалось неясным: следует ли ученикам самостоятельно читать «Бежин луг»? А Спивак решил этот вопрос безоговорочно. Незачем, говорит он, насиловать таким заданием психику шестиклассников. Куда полезнее устроить, например, суд над одним из героев рассказа — Илюшей. Тут масса замечательных возможностей!

Пионер-прокурор выступит с речью о вреде суеверий. Пионер-защитник переложит всю ответственность на забитость сознания тургеневских мальчиков и на помещиков-крепостников. Малолетний свидетель Алеша Пешков сообщит, что ему лично известно о домовых (со слов бабушки). В конце концов Илюша будет оправдан и взят пионеротрядом на поруки.

Впрочем, не будем забегать вперед. Учитывая ограниченность тиража этой примечательной книги, мы ознакомим всех желающих с основными идеями товарища Спивака. В том порядке, как они им изложены, — поурочно.

ПЕРВЫЙ УРОК

Можно ли спросить школьников, что они знают о Тургеневе? Хотите — попробуйте. Но, откровенно говоря, это значит потерять напрасно время. Сорванцы наверняка все позабыли.

Лучше всего разделить класс на группы. Потом зачитать вопросы о Тургеневе, записанные на отдельных листочках. Затем раздать их хорошим организаторам, вокруг которых создаются группы исполнителей задания.

Как расправилась бабушка Тургенева с неугодишим ей слугой? Против чего покаялся молодой Тургенев бороться всю жизнь? Дока-

зывает ли рассказ «Муму», что Тургенев хорошо выполнял свою клятву?.. Когда класс заслушает коллективно составленные ответы, надо потребовать от старост группы списки участников. Для учета. В целях итоговой оценки работы на уроке.

После этого можно приступать к классному чтению «Бежина луга». Только, упаси бог, не все сразу. Оборвав рассказ на словах «Я решил пойти к огонькам...», надо поставить перед учениками ряд конкретных вопросов.

Каким глаголом обозначено движение охотника до угла леса? Каким словом обозначен переход через кусты, которые охотник принял за паразитские? Каким глаголом обозначено дальнейшее движение по полю?..

Назначение этих вопросов — внушить школьникам, что Тургенев пользуется глаголами-синонимами не как попало, а с учетом обстановки.

Учитель задает вопросы. Ученики, испросив поднятием руки разрешение, отвечают. Как вести учет? Лучше всего

применить плакатики, заранее изготовленные учениками в виде цитат на небольших полосках бумаги. По мере поступления учитель будет приклеивать плакатики с нужными ответами один под другим. Получится столбик выписок с ярко выделенными глаголами

Когда ребята будут таким путем заинтригованы, они могут прочитать дома «Бежин луг» до конца. Но главное не в этом. Главное — нужно срочно подготовить пятерых мальчиков для имитации разговоров у костра. Лучше всего сделать это тайно от класса. Ученики любят тайны и сюрпризы.

ВТОРОЙ УРОК

следует открыть беглым фронтальным опросом с целью проверки, все ли прочли рассказ до конца и не забыли ли начало.

Тут наиболее пригодны такие вопросы: За чем охотился Тургенев в описанный день? Как звали собак, встречающихся в рассказе? И прочее — в том же методическом ключе.

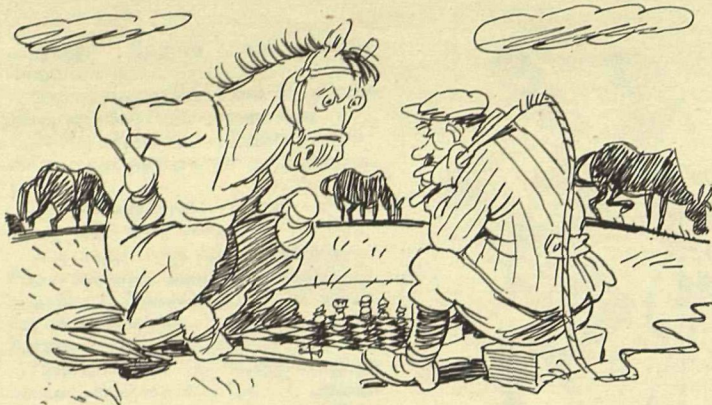
Давайте поздравим друг друга, дорогие друзья и товарищи! Возрадуемся и возликуем! Пришел конец сомнениям, терзаниям и безуспешным поискам. Отныне точно известно, как надо преподавать родную литературу.

Вопрос не сходил с повестки дня десятилетиями. Какие мощные дискуссии проводились! Сколько критических копий сломано! А решение — вот оно, рядом, простое, как все гениальное:

Методист есть и останется полпредом литературы при учениках и советником при учителе.

Так говорит И. Т. Спивак.

Спивак — автор основополагающего печатного труда «Анализ художественного произведения в

Ход коня.

Рисунок И. СЫЧЕВА

Широкий ассортимент.

Рисунок В. СОЛОВЬЕВА

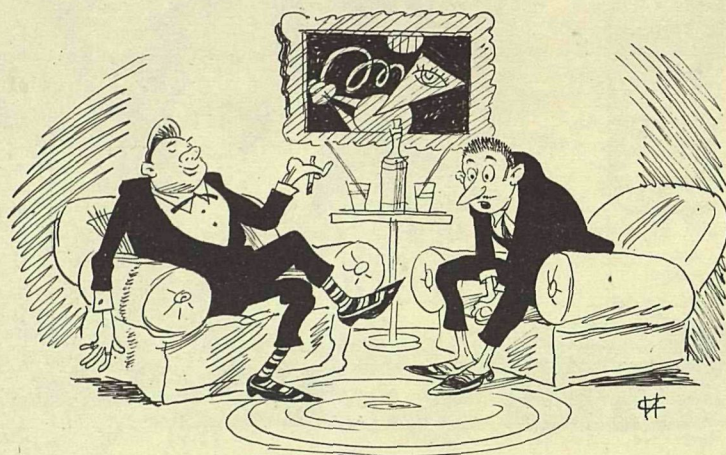
ЭХ, ДОРОГИ!

— Хотя бы по дорожным знакам догадались, что плывете по шоссе!

Рисунок С. АЛЕКСАНДРОВА

СРЕДИ СНОБОВ

— Где ты достал такие шикарные носки?
— С рук.

Рисунок И. СЫЧЕВА

За фронтальным опросом следует тайно подготовленная имитация ночного разговора у костра. В одной из школ успеху этого мероприятия много способствовал принесенный рассказчиками котелок с картошкой.

Ученики вели себя в классе в высшей степени сознательно, словно бы находились в театре.

ТРЕТИЙ УРОК

начинается беседой с учениками. По таким примерно вопросам:

Когда жили дети, образы которых нарисовал Тургенев в «Бежин луге»? Кто из мальчиков на что был горазд? Чем, крестьянские дети особенно нравились Тургеневу — тем, что они много знали поверий, или чем другим?

Когда ученики во всем этом у вас на глазах разберутся, смело диктуйте им домашнее задание: перечитать еще раз, о чем рассказывают мальчишки, и отделить в их рассказах быль от небылиц.

Очень просто!

ЧЕТВЕРТЫЙ УРОК

лучше всего начать таким вопросом:

Хотел ли писатель, чтобы читатели его рассказа сами поверили в домовых, русалок, леших и прочее, как верили в них герои «Бежина луга»? Как вы думаете?

Если ученики думают по-разному, надо провести соответствующую разъяснительную работу. И продиктовать задание на дом:

— Соедините все разрозненные сведения о Павлуше. Проследите и объясните, когда и почему Тургенев называет этого мальчика то Павлушей, то Павлом.

Все ясно? Тогда пойдем дальше.

ПЯТЫЙ УРОК

целиком посвящен Павлуше. Путем наводящих вопросов надо выяснить нижеследующие обстоятельства:

Когда люди из былей выдумывают небылицы, то как это называется? Почему сказано, что Павлуша был малый «неказистый»? А отчего у него лицо рябое?..

Когда образ Павлуши будет таким путем основательно расчленен, самое время раздать ученикам чистые листы бумаги. Для составления маршрута Павлушиных блужданий. С особым выделением пути движения и остановок, кустов и холмов, лощин и долин, а также роц и полей.

ШЕСТОЙ УРОК

отводится проработке образа автора «Бежина луга». Перекрестным опросом надо установить ряд весьма существенных обстоятельств:

Кто в рассказе выступает в качестве охотника? Только ли для того, чтобы настрелять много дичи, ходил этот охотник по лесам и лугам своей страны?..

Засим следует начертить маршрут скитаний охотника и отметить, что он не наобум действовал, а по соображению. Тогда образ классика прояснится полностью.

СЕДЬМОЙ УРОК

Готовясь дома к этому уроку, ученики должны найти в рассказе «Бежин луг» все картины природы и подобрать к ним наилучшие названия, выписав их по порядку номеров в тетради.

При классной проверке учитель чертит на доске рамку. И последовательно вписывает в нее одобренные им названия картин. Опять же с точной нумерацией.

Заря занялась — номер первый. Восход солнца — номер второй. Июльский день — номер третий. Закат — номер четвертый. Вечерняя звезда — номер пятый...

Итого четырнадцать номеров. Когда будете их разбирать, не забудьте подчеркнуть: картин утренних и дневных всего пять, а вечерних и ночных, вместе взятых, девять.

Как после этого не полюбить родную литературу!

ВОСЬМОЙ УРОК

отводится языку и композиции картин у Тургенева. Тут главное — научить школьников переложению художественной композиции в план-чертеж.

Воспетая Тургеневым русская природа выглядит в чертеже просто замечательно!

ДЕВЯТЫЙ УРОК

итоговый. Его назначение — дать ученикам полное представление о композиции «Бежина луга», его теме и основной идее. Этой цели может лучше всего послужить заранее составленное учителем «литературное домино». Как им пользоваться?

Учитель берет «домино» и раздает карточки примерно по одной на каждую парту, предварительно растасовав их на глазах учеников. Назвав получившего первую карточку, он предлагает ему начать игру, то есть прочитать левую половинку текста. Его сосед по парте читает другую, правую половинку. После первой карточки ученики сами должны соображать, кому «ходить»...

На этом можно бы поставить точку. Но надо все-таки сообщить, что подчеркнутое выше выписано из книги «Анализ художественного произведения в школе» дословно. Отметить, что книга выпущена Приморским краевым издательством под редакцией Е. Чекодановой. И в заключение предоставить слово самому Ивану Трофимовичу Сливаку:

Хочется надеяться, что предлагаемые нами система, содержание и характер работы над рассказом И. С. Тургенева «Бежин луг» будут способствовать лучшему развитию как материалистического мировоззрения учащихся, так и их моральных и эстетических задатков.

Что ж, если Министерство просвещения не возражает, пусть Иван Трофимович надеется.

С. ШЕВЕЛЕВ

БРЕДЕШОК БЕЗ СОКРОВИЦ

«Брезжил утренний рассвет, когда два мощных взрыва встряхнули дремавшие в утренней неге берега».

Взрывы вытряхнули из палатки четырех путешественников, совершавших увлекательный поход по привлекательным местам Кировской области. В экспедицию входили три школьника, влюбленных во флору и фауну родного края, и учитель истории и географии Семен Михайлович — идеолог клуба любителей природы.

Сердца четырех задрожали от благородного негодования: на реке браконьеры глушили рыбу.

Кагер туристов «Смелый», оцетинившись жерлами ружей, ринулся вдогонку за браконьерами».

Погоня позорно провалилась. Путешественники сочли за лучшее возвратиться к палатке и заняться делом, то есть... готовить завтрак.

В ведерке весело закипела аппетитная уха. А откуда взялась рыба?

И тут выяснилась любопытная деталь: путешественники сами были браконьерами. Именно это обстоятельство заставило капитана «Смелого» Ивана Дрягина стыдливо скомандовать полный назад.

Любознательным следопытам не хотелось ловить рыбу удочкой или спиннингом. По их мнению, это пустая трата дорогого времени. То ли дело бредень, или бредешок, как любовно называют эту браконьерскую снасть герои книги! От первых до последних страниц они с благословения автора лакомятся ушцей из рыбы, добытой незаконным способом.

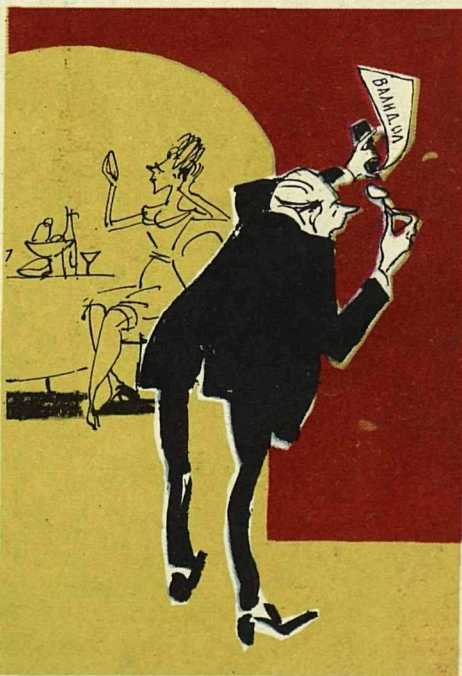
В. Кулябин. Сокровища Кобры. Кировское книжное издательство, 1961 год.

Петро РЕБРО

Муки кандидатские

Жгла умы коллегам
Сложность их вопроса:
«Надобны ль телегам
Пятые колеса?»
Вызрели в дебатах
Мысли непростые:
«Обойтись без пятых,
Но ввести... шестые!»

Перевел с украинского
В. КОРЧАГИН.

Для храбрости.

Рисунок Ю. ЧЕРЕПАНОВА

Учитель Семен Михайлович вместо того, чтобы преподавать юным любителям природы правила охоты, всякий раз «нетерпеливо сжимал в руке ложку и просто сгорал от любопытства», поджидая с промысла своих воспитанников.

А познакомиться с правилами было, ох, как нужно!

Применять малокалиберные винтовки разрешается только на промысле белки, да и то не каждому. Туристы палат из этих винтовок по бегающей, плавающей, летающей пище и даже по шороху в кустах. Последнее запрещается не только правилами охоты, но и здравым смыслом: ведь за кустами мог находиться человек.

Летом нельзя промыслять барсуков и зайцев. Туристы азартно промышляют. До 15 августа запрещается убивать рябчиков, куликов, уток. Туристы их в июле сшибают, словно воробьев.

Нам представляется творческий процесс создания этой краеведческой повести. Автор — директор Кировского книжного издательства В. Кулябин — обложился географическими справочниками, вспомнил детство... минута — и слова свободно потекли. Беда не только в том, что в «словах» чувствовалось плохое знание автором предмета. Литературно-художественными достоинствами краеведческой повести В. Кулябина оказалась богата не более, чем худой бредень рыбой. Это, однако, не помешало автору запустить свой литературный бредешок в руководимое им издательство.

Недалеко ушел В. Кулябин от героев своей книги!

Н. МОНАХОВ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

«Жена утверждает, что я взбесился из ревности, а я совсем не потому, а из принципа».
(Из заявления в милицию.)

«Кастриуля сломалась не из-за головы гражданки Сидоркиной, а из-за ее плохого качества».
(Из заявления в милицию.)

«Добровольно погрузился в воду без выныривания».
(Из милицейского акта.)

Собрала Л. ТИМОФЕЕВА.

г. Минск.

«Я не мог стерпеть оскорбления и поэтому поднял стул для объяснения».
(Из заявления.)

«Я прошу при разделе вещей выделить мне радиолу с пластинками и палку для штор. Без музыки и палки я жить не могу».
(Из протокола.)

«Жена гражданина соседа у нас не прописана и приезжает к нам ради спортивных интересов и подобных хулиганских выкрутас».
(Из жалобы.)

Записал А. АДУЕВ, народный судья.

Наби ХАЗРИ

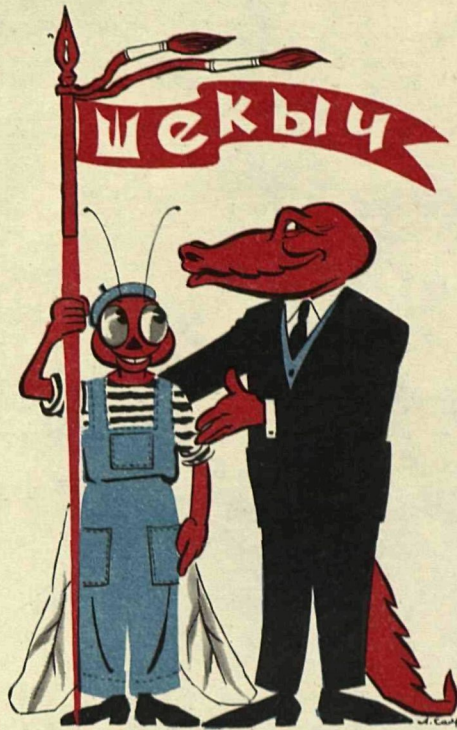
Луна — свидетельница

Говорил подруге парень под луной:
— Для меня в подлунном мире ты одна,
Буду верен я всю жизнь тебе юдной,
Пусть свидетельницей будет мне луна...

Тот же парень и в такой же лунный час
Изливал другой подруге ту же страсть...
Но луна с печальным видом скрылась с глаз,
Чтоб в свидетели вторично не попасть!

Перевод с азербайджанского
А. ВНУКОВА и Н. КНЯЗЕВА.

ЧТО НОВОГО В САТИРИЧЕСКОМ Ц Е Х Е

НОВЫЙ САТИРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ начал выходить в Ижевске на удмуртском языке. Наречен при рождении «Шекыч» («Шершень»). Крокодилский привет новорожденному!

«ПЯТЬ РОКОВЫХ БРЮНЕТОК» посетили библиотеку Крокодила в сопровождении А. ЭРИВАНСКОГО. Туда же И. ТАРАБУКИН явился с «ЗАЙЦЕМ НА ОРБИТЕ», а И. ПАНАЧЕВЫЙ — с «НЕСОЗНАТЕЛЬНЫМИ ЦВЕТАМИ».

«ЧТОБ ЖИЛОСЬ-ВЕЛОСЬ». Под таким названием вышел в библиотеке «Вожыка» сборник юморесок Л. ПР О К Ш И. Той же библиотеке обязана знакомством с белым светом «РОГУЛЯ НА ЭКСКУРСИИ». Авторы книжки — белорусские поэты-сатирики М. АРОЧКА, М. ГАРНАК и В. ШИМУК.

«СРОЧНУЮ ТЕЛЕГРАММУ» доставил по указанному М. ЭДЕЛЕМ адресу «Советский писатель». Этим же издательством выпущены ФЕЛЬЕТНЫ Л. ЛИХОДЕВА с иллюстрациями автора.

С «НЕЖЕНАТЫМ ПРЕДСЕДЕТЕЛЕМ» познакомил читателей В. БОЛЬШАК во Львове. «ИЗВЕСТНУЮ ЛИЧНОСТЬ» представил Н. ШЕВЦОВ, а «НЕКОГО» — Т. ШОПАШЕВ в Алма-Ате.

«МАЛЕНЬКИЕ КОМЕДИИ» С. ШЕВЦОВА вышли в Воронеже. Скетчи Э. ВОЛОСЕВИЧА «С БОЛЬНОЙ ГОЛОВЫ НА ЗДОРОВУЮ» — в Минске, «НОЧНЫЕ ПТИЦЫ» В. МИЛЮНАСА — в московском издательстве «Искусство».

С «КАРИКАТУРАМИ-МИНИАТУРАМИ» дебютировала в сатирической поэзии преподавательница пединститута Л. УЛБЯНИЦКАЯ. Ее первую книгу выпустил Крымиздат.

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ [зам. главного редактора], Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ [М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ], С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ [ответственный секретарь], И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д. 3-31-37.

Издательство «Правда».

А 00056. Изд. № 533. Подписано к печати 29/III 1962 г. Формат бум. 70×108/16. Заказ № 1000. Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда», Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

Цена номера 12 коп.

ВСЕСОЮЗНАЯ
КНИЖНАЯ ПАЛАТА
КОНТРОЛЬ ЗАКАЗОВ
1962 г.

Молодые независимые страны Африки ведут борьбу за окончательное освобождение Черного континента от колониального ига.

ОБЛОЖИЛИ...

Рисунок Е. ШУКАЕВА